

УДК 159.923

UDC 159.923

ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНО-СМЫСЛОВОГО КОМПОНЕНТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РЕСУРСА СТУДЕНТОВ

FEATRES OF COGNITIVE-SEMANTIC COMPONENT OF STUDENTS' INTELLECTUAL-PERSONAL RESOURCE

И. А. Кибальченко,

доктор психологических наук, доцент¹;

Т. В. Эксакусто,

кандидат психологических наук, доцент¹;

О. Н. Истратова,

кандидат психологических наук, доцент¹;

Е. В. Голубева,

кандидат психологических наук, доцент¹

I. Kibalchenko,

Doctor of Psychology, Associate Professor¹;

T. Eksakusto,

PhD in Psychology, Associate Professor¹;

O. Istratova,

PhD in Psychology, Associate Professor¹;

Ye. Golubeva,

PhD in Psychology, Associate Professor¹

¹ ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», РФ

¹ FSAEE HE "Southern Federal University", RF

Поступила в редакцию 20.05.19.

Received on 20.05.19.

Эмпирическая проверка гипотезы о том, что студенты с благоприятным опытом отношений в родительской семье характеризуются большей представленностью высоких уровней выраженности психологического благополучия, отношения к благосклонности мира и убеждения в собственной ценности при высоком развитии понятийных и творческих способностей проводилась на выборке из 822 человек (студенты Южного федерального университета разных специальностей в возрасте 18–25 лет). Использовались методики «Анкета для изучения семейной ситуации и социально-психологических характеристик молодых людей из различных (полных и неполных) семей» (Т. В. Эксакусто, Е. Н. Вакуленко); Биографический опросник (BIV) (Bottscher, Jager, Lischer), Шкалы психологического благополучия (К. Рифф), Шкала базовых убеждений (R. Janoff-Bulman), Формулировка проблем, Понятийный синтез, Непроизвольная и произвольная категоризация (М. А. Холодная), Тест Торренса: субтест «Необычное использование» (Е. Е. Туник). Результаты показали, что благоприятный опыт отношений в родительской семье положительно сказывается на содержании представлений молодого человека о себе и мире. Неблагоприятный опыт отношений дает стимул для развития когнитивных способностей, прежде всего креативности, как способа преодоления негативных переживаний, вызванных этим опытом.

Ключевые слова: когнитивно-смысловой компонент, интеллектуально-личностные ресурсы, молодежь, личностное развитие.

Empirical testing of the hypothesis that students with a favorable experience of relations in the parental family are characterized by a greater representation of high levels of psychological well-being, attitudes towards the goodwill of the world and belief in their own value with a high development of conceptual and creative abilities was conducted on a sample of 822 Southern Federal University students of various specialties aged 18-25 years. The methods "Questionnaire to study the family situation and the socio-psychological characteristics of young people from different (complete and incomplete) families" (Eksakusto & Vakulenko); Biographical Questionnaire (BIV) (Bottscher, Jager, & Lischer), Psychological Well-Being Scales (Ryff), World Assumptions Scale (WAS, Janoff-Bulman), Problem Statement, Conceptual Synthesis, Involuntary and Arbitrary Categorization (M. Kholodnaya), The Torrance Tests of Creative Thinking were used. The results showed that the favorable experience of relations in the parental family has a positive effect on the content of the young people ideas about themselves and the world. The unfavorable experience of relationships gives an impetus to the development of cognitive abilities, above all creativity, as a way to overcome the negative experiences caused by this experience.

Keywords: cognitive-semantic component, intellectual and personal resources, youth, personal development.

Введение. Потребности современного общества таковы, что оно нуждается в высокопрофессиональных, лично и интеллектуально развитых членах социума. Основным ресурсом, на который в этой связи оно должно опираться становится молодежь. Молодые люди должны решать сегодня все более трудные задачи (профессиональные и личностные), включаясь в новые социальные

отношения, учитывая большое количество факторов, которые способствуют продуктивной и успешной деятельности. Соответственно, такие условия диктуют особые требования как к интеллектуальным ресурсам молодых людей, так и к личностным. В этой связи особую актуальность приобретает проблема интеграции интеллектуального и личностного ресурсов, которая открывает новые аспекты

в изучении результата развития не только отдельного человека, но и общества в целом. Необходимость и целесообразность изучения интеллектуального и личностного ресурсов как единого интегративного образования, связана и с тем, что это единство может выступать в качестве объяснительного принципа успешности человека (и прежде всего молодого человека) в различных сферах жизнедеятельности (профессиональной, личностной и т. п.).

Современные исследования по вопросу интеграции интеллектуального и личностного ресурсов позволяют заключить следующее:

- 1) интеллектуально-личностный ресурс (ИЛР), с одной стороны, представлен как конструкт частного порядка, то есть является подсистемой более широкого поля ресурсов (ментального), а с другой – он становится результатом интеграции конструктов более низкого порядка (интеллектуального и личностного ресурсов) [1; 2];
- 2) ИЛР выступает условием эффективности принятого решения; условием регуляции любого выбора человека: рационального, личностного, морального, в том числе выбора коппинг-стратегий (предпочтение субъектом которых интеллектуально и личностно опосредовано); при этом развитый ИЛР способствует высокой толерантности в ситуации неопределенности [3];
- 3) ИЛР оказывает влияние на эффективность инновационной деятельности субъектов и, одновременно, является условием для актуализации их мотивационно-творческой направленности; индивидуальных особенностей личности [4];
- 4) концептуальная модель ИЛР отражает механизм взаимодействия дифференциально-интегрированных форм ресурса и позволяет смоделировать избирательно выделенные его компоненты: когнитивно-смысловой; регулятивный и интенциональный [4].

Одним из важнейших компонентов ИЛР является когнитивно-смысловой, представляющий собой структуру когнитивно-смысловых образований, которые дифференцированно и интегрированно обеспечивают смысловой план познания, смысловое мышление в процессе синергии личностных смыслов и когнитивных образований [4]. Психологический механизм когнитивно-смысловой ориентировки опирается на процессы отношения и отражения, что представлено в сознании субъекта в виде когнитивно-смысловой структуры. От того, насколько эта структура многомерна и развита, зависит интенсивность и эффективность действий субъекта, причем как во внутреннем, так и во внешнем планах. Основной функцией когнитивно-смыслового компонента интеллектуально-личностного ресурса является оперативная переработка и оценка текущей

информации о внутренних и внешних ресурсах, в результате чего происходит присвоение субъектом нового опыта, интеграция разных форм опыта на понятийном и рефлексивном уровне [4]. Основными предикторами когнитивно-смыслового компонента ИЛР выступают когнитивные способности, креативность, понятийные и категориальные способности; интеллектуальная и др. компетентность, ценностные ориентации; реальные интеллектуальные достижения, рефлексивная самооценка, базовые убеждения, смыслы (осмысленность жизни) и т. п. Соответственно, степень их сформированности, уровень развития будут определять зрелость когнитивно-смысловой сферы ИЛР и в целом успешность личности.

Развитие когнитивно-смыслового компонента интеллектуально-личностного ресурса происходит в ходе онтогенеза. Одним из важнейших периодов в этом развитии становится молодость как один из самых продуктивных возрастов человека [4]. Молодость ставит перед субъектом ряд возрастных задач, решение которых требует большой мобилизации его ресурсов как интеллектуальных, так и личностных: начало самостоятельной жизни, вхождение в профессиональное сообщество и начало карьеры, поиск партнера и организация ближайшего окружения (создание семьи, освоение супружеских и родительских ролей). Проявляется способность человека к самостоятельной постановке и решению задач развития, связанных с сознательным и целенаправленным изменением себя [5]. Можно сказать, что это период активной реализации уже сложившихся базовых убеждений, смысложизненных и ценностных ориентаций, интеллектуальных достижений, когнитивных способностей и т. п., что способствует окончательному «оформлению» когнитивно-смысловой сферы и ее интеграции с другими компонентами: интенциональным и регулятивным в ресурс развития личности, в интеллектуально-личностный ресурс. При этом важно отметить, что интеграция всех «элементов» когнитивно-смысловой сферы и соответственно формирование ИЛР самым тесным образом связано с предшествующим опытом человека: индивидуальным и социальным, когнитивным и личностным; понятийным, метакогнитивным и интенциональным. В этой связи можно предположить, что опыт, полученный человеком в родительской семье, будет по-разному отражаться на зрелости и «широте» когнитивно-смысловой сферы личности. Так, например, опыт, полученный в полной родительской семье с благоприятным эмоциональным климатом, гармоничными детско-родительскими отношениями будет способствовать когнитивной сложности, целостности, непротиворечивости когнитивных ресурсов, а также психологиче-

скому благополучию и успешности человека в различных сферах жизнедеятельности. В свою очередь дисгармония в родительской семье, трудности в детско-родительских отношениях, неблагоприятное воспитательное воздействие со стороны взрослых, могут приводить к обедненности когнитивных ресурсов, искажению ценностных и смысловых ориентаций.

Основная часть. Выдвинутое предположение послужило основанием для проведения исследования, целью которого стало изучение особенностей когнитивно-смыслового компонента интеллектуально-личностного ресурса у студентов с разным опытом отношений в родительской семье. Основная гипотеза исследования: студенты с благоприятным опытом отношений в родительской семье характеризуются большей представленностью высоких уровней выраженности психологического благополучия, отношения к благосклонности мира и убеждения в собственной ценности при высоком развитии понятийных и творческих способностей (по критериям беглость, оригинальность, гибкость).

В исследовании приняли участие 822 человека. Это молодые люди в возрасте 18–25 лет, студенты Южного федерального университета (инженерных, экономических и IT-специальностей). На основе методик «Анкета для изучения семейной ситуации и социально-психологических характеристик молодых людей из различных (полных и неполных) семей» (Т. В. Эксакусто, Е. Н. Вакуленко); Биографический опросник (BIV) (Bottscher, Jager, Lischer), где основными шкалами выступили Fam (семья) и Erzieln (воспитание), была сформирована выборка молодых людей с благоприятным (N = 291), средне-благоприятным (N = 315), противоречивым (N = 21) и неблагоприятным (N = 195) опытом отношений в родительской семье. Для анализа особенностей когнитивно-смыслового компонента использовались следующие методы и методики: Шкалы психологического благополучия (К. Рифф), Шкала базовых убеждений (R. Janoff-Bulman), Формулировка проблем, Понятийный синтез, Непроизвольная и произвольная категоризация (М. А. Холодная), Тест Торренса: субтест «Необычное использование» (Е. Е. Туник).

Анализ особенностей когнитивно-смыслового компонента интеллектуально-личностного ресурса молодых людей с разным опытом отношений в родительской семье показал, что для всех выявленных профилей характерным является достаточно низкое психологическое благополучие (очень незначительное количество показателей имеют высокие значения). Это свидетельствует о низкой удовлетворенности собой, не четко сформулированной (если сформулированной вообще) цели в жизни

(отсутствует выраженная направленность личности), удовлетворительных, но не доверительных отношениях с другими, чувстве низкой или недостаточной самореализации, сложностях в организации повседневной деятельности. Такой результат, вероятно, можно объяснить недостаточной зрелостью молодых людей (начало молодости как этапа возрастного развития), которая проявляется в инфантильности (как форма социальной, гражданской и нравственной неразвитости), в том, что современные молодые люди зачастую рассматривают этот возраст как некий «аванс» жизни на будущее (рисунок).

При этом профиль когнитивно-смыслового компонента молодых людей с благоприятным опытом отношений в родительской семье отличается от других профилей большей представленностью высоких уровней выраженности психологического благополучия, отношения к благосклонности мира и убеждения в собственной ценности.

Особенностью профиля когнитивно-смыслового компонента студентов с неблагоприятным опытом отношений в родительской семье является полное отсутствие высокого уровня выраженности психологического благополучия, а также большая по сравнению с другими профилями представленность высоких уровней выраженности креативности (гибкости, оригинальности, беглости). Профиль когнитивно-смыслового компонента молодых людей с противоречивым опытом отношений в родительской семье обращает на себя внимание полным отсутствием высокого уровня выраженности психологического благополучия, отношения к благосклонности мира, категориальных способностей, а также полным отсутствием выраженности низкого уровня показателя «сложность проблем», понятийного синтеза и параметров креативности. Такая «полярность» профиля может быть обусловлена противоречивостью полученного в детстве опыта, которая приводит к дисгармонии в структуре когнитивно-смыслового компонента. Профиль когнитивно-смыслового компонента студентов со средне-благоприятным опытом отношений в родительской семье характеризуется средней представленностью трех уровней выраженности параметров, составляющих этот компонент. Поэтому его можно рассматривать как «нормативный» вариант когнитивно-смыслового компонента ресурсов молодых людей.

Для установления статистически значимых различий между группами молодых людей с разным опытом отношений в родительской семье по когнитивно-смысловому компоненту был использован критерий F^* – угловое преобразование Фишера. Результаты сравнений представлены в таблице.

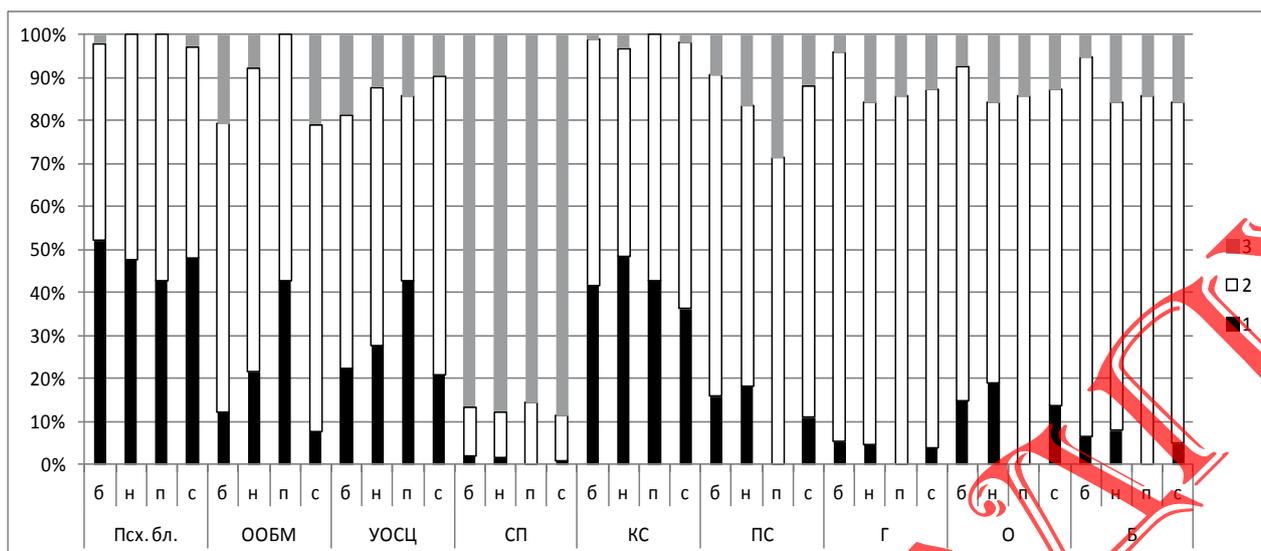

Рисунок – Профиль выраженности особенностей когнитивно-смыслового компонента

Примечание: Опыт отношений в родительской семье: б – благоприятный, с – среднеблагоприятный, п – противоречивый, н – неблагоприятный. 1 – низкий, 2 – средний, 3 – высокий уровни выраженности параметров; Псих. бл. – психологическое благополучие, ООБМ – общее отношение к благосклонности окружающего мира, УОСЦ – убеждение относительно собственной ценности, СП – сложность проблем, КС – категориальные способности, ПС – понятийный синтез, Г – гибкость, О – оригинальность, Б – беглость – параметры когнитивно-смыслового компонента

Таблица – Результаты статистического анализа сравнений по когнитивно-смысловому компоненту

Сопоставляемые группы	Уровень	Параметры когнитивно-смыслового компонента								
		Эм. оц. благ. (интегр.)	Общ. отн. к благ. мира	Убежд. относ. собствен. цен.	Сложность проблем	Категор. способн.	Понятийн. синтез	Гибкость	Оригинальность	Беглость
Благопр. и неблагоприят. СС	1									
	3		p<0,01					p<0,01	p<0,05	p<0,05
Благопр. и среднеблаг. СС	1									
	3			p<0,05				p<0,05		p<0,01
Неблагопр. и среднебл. СС	1		p<0,01							
	3		p<0,01							

Таким образом, были обнаружены статистически достоверные различия по следующим параметрам когнитивно-смыслового компонента. Количество молодых людей с благоприятным опытом отношений в родительской семье, имеющих высокий уровень отношения к благосклонности мира, достоверно больше, чем в группе с неблагоприятным опытом отношений в родительской семье. Их также отличает достоверно большая доля лиц, характеризующихся высокой убежденностью в ценности собственного «Я» по сравнению со студентами со среднеблагоприятным опытом отношений, имеющих высокий уровень убе-

ждения относительно собственной ценности. При этом доля студентов со среднеблагоприятным опытом отношений, имеющих высокий уровень отношения к благосклонности мира, достоверно превышает долю лиц с неблагоприятным опытом отношений, имеющих высокий уровень отношения к благосклонности мира. Интересная значимость различий обнаружена по показателям креативности. Так, выявлено достоверно большее количество студентов с высоким уровнем гибкости и беглости в группе со среднеблагоприятным опытом отношений в родительской семье по сравнению со студентами с благоприятным опытом

отношений. Похожая тенденция была выявлена относительно группы с неблагоприятным опытом отношений: доля молодых людей с высокими показателями гибкости, оригинальности и беглости больше, чем в группе студентов с благоприятным опытом отношений в родительской семье.

Заключение. Обобщая полученные результаты, можно отметить, что параметры когнитивно-смыслового компонента ресурсов относятся к двум, на первый взгляд, независимым группам. Первая группа отражает содержание представлений человека о себе и окружающем мире. Такие представления могут быть более или менее позитивными. К этой группе, в частности, относятся следующие параметры: интегральный показатель психологического благополучия, общее отношение к благосклонности мира, убеждение относительно собственной ценности. Эта группа переменных достоверно сильнее выражена у молодых людей с более благоприятным опытом отношений в родительской семье. Таким образом, семейная ситуация, при которой ребенок получает любовь и поддержку родителей формирует у него базовое убеждение в благосклонности мира и окружающих людей (убеждение, что «В мире больше добра, чем зла»). Эмоциональное принятие со стороны родителей создает основы для высокой самооценки, убеждения в собственной ценности (убеждения «Я хороший человек» (самоценность), «Я правильно себя веду» (контроль) и высокая оценка собственной удачливости). Все это обеспечивает психологическое благополучие, то есть субъективное самоощущение целостности и осмысленности своей жизни.

Вторая группа параметров отражает когнитивные (в том числе, понятийные и творческие) способности. К ним относятся понятийный синтез, креативность и др. Указанные способности, представляющие собой ментальные структуры, и не только обеспечивающие восприятие, хранение и структурирование информации, но и оперативное реагирование на окружа-

ющую среду, могут быть более или менее развитыми.

Как оказалось в нашем исследовании, эта группа параметров (особенно – креативность) сильнее выражена у молодых людей с менее благоприятным опытом отношений в родительской семье, что, на наш взгляд, подчеркивает актуализацию этого ресурса для совладания с жизненной ситуацией. С одной стороны, эти данные «выбиваются» из общепринятой концепции формирования творческих способностей, которая утверждает, что благоприятная семейная ситуация (близость в отношениях, поддержка инициативы ребенка, одобрение свободы выбора) способствует развитию креативности, а неблагоприятная – тормозит. Но, с другой стороны, такие результаты можно объяснить, опираясь на представление о творчестве как защитном механизме, позволяющем снизить напряженность внутреннего конфликта. Действительно, лица, переживающие неблагоприятный опыт отношений в родительской семье, испытывают страдания из-за несоответствия субъективно желаемой и объективной семейной ситуации в детстве. Справляться с этим конфликтом помогают различные приемы, среди которых творчество является одним из наиболее оптимальных. Возможно, именно негативный опыт отношений в родительской семье «толкает» творческие способности к развитию, актуализирует их.

Таким образом, благоприятный опыт отношений в родительской семье положительно сказывается на *содержании представлений* молодого человека о себе и мире. Неблагоприятный опыт отношений дает стимул для развития *когнитивных способностей*, прежде всего креативности, как способа преодоления негативных переживаний, вызванных этим опытом. Полученные результаты открывают перспективу дальнейшего исследования, где в качестве индикатора развития интеллектуально-личностного ресурса рассматриваются не отдельные показатели, а взаимосвязи между понятийными, когнитивными и креативными способностями и личностными особенностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергиенко, Е. А. Контроль поведения: индивидуальные ресурсы субъектной регуляции [Электронный ресурс] / Е. А. Сергиенко // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2009. – № 5(7). – Режим доступа : <http://psystudy.ru>.
2. Холодная, М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / М. А. Холодная. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 334 с. – (Серия: Авторский учебник).

REFERENCES

1. Sergiyenko, Ye. A. Kontrol povedeniya: individualnyye resursy subyektnoy regulyatsii [Elektronnyy resurs] / Ye. A. Sergiyenko // Psikhologicheskiye issledovaniya: elektronnyy nauchnyy zhurnal. – 2009. – № 5(7). – Rezhim dostupa : <http://psystudy.ru>.
2. Kholodnaya, M. A. Psikhologiya intellekta. Paradoksy issledovaniya : ucheb. posobiye dlya bakalavriata i magistratury / M. A. Kholodnaya. – 3-ye izd., pererab. i dop. – M. : Izdatelstvo Yurayt, 2019. – 334 s. – (Seriya: Avtorskiy uchebnyk).

3. *Корнилова, Т. В.* Интеллектуально-личностный потенциал человека в стратегиях совладания / Т. В. Корнилова // Вестн. моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 2010. – № 1. – С. 46–57.
4. *Кибальченко, И. А.* Интеллектуально-личностный ресурс субъекта развития: теоретические основы / И. А. Кибальченко, Т. В. Эксакусто, О. Н. Истратова. – Таганрог, Изд-во ЮФУ, 2017 – 160 с.
5. *Клементьева, М. В.* Теоретико-методологический смысл понятия «ресурс развития» взрослого человека / М. В. Клементьева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 327–336.
3. *Kornilova, T. V.* Intellektualno-lichnostnyy potentsial cheloveka v strategiyakh sovladaniya / T. V. Kornilova // Vestn. mosk. un-ta. Ser. 14. Psikhologiya. – 2010. – № 1. – S. 46–57.
4. *Kibalchenko, I. A.* Intellektualno-lichnostnyy resurs subyekta razvitiya: teoreticheskiye osnovy / I. A. Kibalchenko, T. V. Eksakusto, O. N. Istratova. – Taganrog, Izd-vo YUFU, 2017 – 160 s.
5. *Klementyeva, M. V.* Teoretiko-metodologicheskii smysl ponyatiya “resurs razvitiya” vzroslogo cheloveka / M. V. Klementyeva // Izvestiya Tulsogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki. – 2012. – № 2. – S. 327–336.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 18-013-00029 А